

## РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

**История человечества по вертикали и горизонтали (рец. на кн.: *Хорос В.Г. Цивилизации в современном мире. Книги 1 и 2. М.: Ленанд, 2022.***

**Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации.**

**Латиноамериканская цивилизационная общность. Кн. 1. 304 с.;**

**Европейская цивилизация. Российская цивилизация. Кн. 2. 240 с.)**

Понятие «цивилизация» все еще плохо интегрировано в общественные науки и редко сочетается с категориями европейской общественной мысли в строгих теоретических построениях. На фоне таких категорий, как «государство», «власть», «собственность», «цивилизация» выглядит художественным образом, провоцирующим мысль и раздвигающим границы, но не участвующим в решении научных проблем. Именно такие функции до сих пор выполняют сочинения Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона, ни одно из которых так и не выросло в самостоятельную научную школу. Существова обособленно, они продолжают оживать картину социально-исторических изменений неожиданными поворотами мысли и дальними горизонтами, но не предлагают общецивилизационной научной методологии. К концепту цивилизаций по-прежнему обращаются лишь тогда, когда существующие подходы не способны объяснить реалии и требуют внешнего источника вдохновения.

«Цивилизация», таким образом, воплощает неразрывное единство Arts & Science европейской интеллектуальной традиции. В таком уникальном методологическом статусе есть неоспоримые преимущества, однако его изменение и переход «цивилизации» в строго научную категорию становится все более актуальным, что диктуется появлением принципиально новых проблем развития и переходным характером эпохи, требующим новых аналитических средств и подходов. В неменьшей степени этот процесс связан и с логикой развития самой науки: в компьютерный век научная картина мира стремится к математизации, строгим формулам, в которых у «цивилизации» по-прежнему нет своего места.

В последние три десятилетия цивилизационные исследования получили новый импульс в результате существенного увеличения объема знаний обо всех регионах мира, их истории, общественных институтах и т.д. Дости-

жения востоковедения внесли существенный вклад и в постановку проблем, и в формирование новой интеллектуальной среды, соответствующей новейшему этапу всемирной истории. Нынешний этап, рожденный общими для всего мира процессами глобализации, в известной степени прерывает историю первоначальных, изолированных локальных цивилизаций.

Именно с этих позиций следует подходить к монографии В.Г. Хороса, одного из ведущих специалистов по теории общественно-го развития, стран Востока в особенности. Книга В.Г. Хороса — это попытка приблизиться к новой концептуализации истории и поднять наиболее фундаментальные вопросы общественного развития.

Работа стала продолжением многолетнего семинара по изучению цивилизаций Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН. Она не только структурирует, систематизирует, но и существенно дополняет опубликованные материалы, прежде всего в части сведения их в единый корпус с общей структурой и сквозным систематизированным изложением. Наряду с другими проектами, такими как постоянно действовавший межинститутский семинар, организованный Институтом Европы РАН, идейным вдохновителем которого был чл.-кор. РАН Т.Т. Тимофеев, и коллективная монография «Идентичность: Личность, общество, политика» (2017) под редакцией чл.-кор. РАН И.С. Семененко, она вносит заметный вклад в создание методологической платформы для изучения современного общества.

В формировании цивилизационного подхода отчетливо выделяются два направления: цивилиграфический и аналитический. Коллективно по-прежнему преобладает накопление и анализ фактического материала, рассмотрение истории и институтов локальных цивилизаций. Одновременно все более активно формируется другой подход, который пытается ввести и апробировать новые категории и по-новому организовать имеющийся исторический

материал, преобразовав его в целостную картину мира. Книга В.Г. Хороса развивает цивилиографическую школу, в то же время уточняет и фокусирует внимание на важных направлениях развития теории.

Монография рассматривает 7 цивилизаций и цивилизационных общностей. Разделы расположены в порядке очередности проведения семинаров: индийская, африканская, латиноамериканская, исламская, китайская, европейская и российская и рассматриваются по общей схеме («единый методологический образец»): комплекс основных ценностей и институтов, историческая динамика, включая этапы «самосознания цивилизации», модернизации и современного состояния, а также разграничивает их по степени цельности и зрелости (кн. 1, с. 6–9). Конечно, в структуре монографии можно было бы отразить логику развития цивилизаций, расположить их по степени зрелости или древности. Однако жанр работы позволяет расположить цивилизации произвольно, поскольку они, действительно, развивались самостоятельно, в своих историко-географических рамках, каждая из них не была продолжением предыдущей. Представляя книгу, я остановлюсь на двух сюжетах.

Критерии выделения цивилизаций определены автором в самом общем виде, через связь с культурой — как «кристаллизовавшаяся культура», «осевшая» в ценностях и институтах (кн. 1, с. 6). В этом «рабочем» определении прослеживается влияние предшественников, прежде всего Н. Данилевского и О. Шпенглера.

Выделение предмета исследования — начальная и самая важная часть любой теории. Наиболее общее определение оставляет широкий простор для научного поиска и указывает его важнейшие направления. Предложенное определение предполагает дальнейшее выделение качественных критериев появления цивилизации, которые отвечали бы на вопрос: как культура соотносится с цивилизацией до и после ее появления, может ли культура развиваться после своей «кристаллизации»? Следующий важный вопрос — определение структуры культуры, которая могла бы дать толчок для понимания генезиса цивилизации, речь идет об иерархии материальной и духовной культуры и ее изменении. Принято считать, что критерием локальной цивилизации является появление целостной картины мира, кодифицированной в религиозных учениях и философских школах. Главным в этой картине являются ценности, институты и механизмы регулирования общественной жизни, в первую очередь этические

принципы. В книге этот этап называется «самосознанием цивилизации», но рассматривается он лишь в качестве «сильного стимулирующего толчка» (кн. 1, с. 7), а не «точки кристаллизации». Тем не менее возникновение духовной культуры такого высокого уровня в «осевое время» и стало главным отличием цивилизации от варварства, ориентированного на материальную культуру и физическую экспансию, и является важнейшим критерием появления цивилизации и цивилизованности.

Глобализация дала возможность посмотреть на историю цивилизации не только «снизу», чем занималась цивилиография до сегодняшнего дня, но и «сверху», с высоты общечеловеческой цивилизации, преодолеть ограничения в формировании цивилизационного подхода, который часто сводился к описанию локальных цивилизаций и их выборочному сравнению, не позволяя выйти на уровень высокой абстракции. В.Г. Хорос проделал огромную кропотливую работу по вычленению существенных черт цивилизаций, подготовив условия для перехода к следующему этапу развития цивилизационных исследований и фактически его начав. В результате на поверхность оказался целый ряд общих вопросов, в т.ч. связанных с определением предмета изучения.

Так, В.Г. Хоросом, как и многими другими авторами, наряду с цивилизациями выделяется цивилизационная общность — Латинская Америка. Неизбежно возникают вопросы: в чем отличие цивилизации и цивилизационной общности и почему, например, в этом контексте не рассматриваются США, хотя их значение, а тем более влияние на мировое развитие и развитие человеческой цивилизации на современном этапе неизмеримо больше? Каковы критерии выделения африканской цивилизации? Приведенные примеры африканских стран не только не дают общей картины и лишь иллюстрируют очевидное многообразие культур, но и свидетельствуют об отсутствии общего «самосознания» и, следовательно, общей цивилизации, а возможно, и цивилизации вообще. Африка, вероятно, является классическим примером доцивилизационного развития культуры и не вписывается в современные представления о цивилизации, ее статус принято искусственно завышать, скорее всего, чтобы просто не дискриминировать Черный континент.

Не ясны критерии выделения исламской цивилизации. Если китайская и европейская опираются на политическое единство, пульсирующее, но неизменно восстанавливающееся, то исламская цивилизация после распада Хали-

фата такого образования не имеет и, вероятно, уже никогда не получит вновь. Возникает вопрос: какова связь цивилизации и единого политического пространства и есть ли другие, дополняющие критерии цивилизации?

«Самосознание», таким образом, является обязательным, но не достаточным условием для конституирования цивилизации. Очевидно, что выполнять мироустроительные функции могут только политические субъекты, способные противостоять не только окружающей природе, но и другим культурам. История не знает цивилизаций, которые бы не прошли политическую фазу — фазу империи, поэтому важно знать, как соотносятся империи и цивилизации. При всем разнообразии определений одно неизменно: империя — это политическое образование, включающее множество культур. Из чего следует, что цивилизация — это форма воспроизводства множества культур, а культура «кристаллизуется» в цивилизацию, проходя фазу империи, в частности поэтому цивилизации и империи в литературе нередко смешиваются.

Представленный разбор цивилизаций показывает, что новый методологический подход, особенно такой меры всеобщности, требует для своего развития новых категорий. Прежде всего категории «идентичность», применимой и к цивилизациям, и к культурам, и к империям, которые существенно отличаются в разные исторические эпохи: древнекитайская и римская отличались от средневековых, средневековые от колониальных, а сегодня на статус цивилизаций претендуют сверхдержавы. С этим напрямую связан еще один важный критерий — способность цивилизации к воспроизводству в разных исторических эпохах. Это критерий полных цивилизаций, или суперцивилизаций, на роль которых обоснованно могут претендовать сегодня только две — китайская и европейская.

Особый интерес для специалистов по Дальнему Востоку представляет раздел о Китае, самый объемный в книге. Его значение определяется образом китайской цивилизации, созданным не профессиональным Китаеведом, изнутри, а специалистом по общим вопросам, извне (кн. 1, с. 210). Монография вписывает китайскую цивилизацию не только в более широкий, общецивилизационный контекст, но и непредвзято, «некитаеццентрично» показывает значение Китая в развитии цивилизации.

Китаеведам не стоит ждать открытий, «принципиально нового», как пишет об этом сам автор (кн. 1, с. 209). Новизна для них состоит в другом. Черты китайской цивилизации,

которые хорошо известны специалистам, в контексте широких сравнений приобретают новый смысл и дают пищу для размышлений.

Текст опирается на выступления специалистов по Китаю, но прошел профессиональные фильтры автора и вскрыл важную отличительную черту Китаеведения, которая, быть может, не всегда видна изнутри, но важна для понимания нашей науки. Так, ссылаясь в предисловии на такого авторитетного специалиста по Древнему Китаю, как А.И. Кобзев, в самом разделе В.Г. Хорос обильно цитирует В.В. Малявина, тем самым подтверждая тезис об Arts & Science европейской традиции, которую в российском Китаеведении воплощают эти ученые. Понять иную цивилизационную среду с помощью сухих формул европейского научного знания — очень сложная задача, но приблизиться к ее пониманию можно другими средствами, ей близкими, — через образы, нестрогость и многозначность которых компенсирует невозможность уверенно оперировать гигантским объемом фактического материала. Все это невольно подводит к мысли, что сущность китайской цивилизации определяет методологию ее познания, а ее сущность отличается от европейской, на что в монографии многократно обращается внимание.

Так, в Китае в отличие от Европы вопрос о происхождении мира и человека не ставился (кн. 1, с. 213, 217). Из этого прямо следует, что и развитие, которое не имеет артикулированного начала, в Китае понимается по-другому. Главное для него — механизмы поддержания стабильности, за счет которых Китай и смог стать суперцивилизацией. Особую роль в этом процессе играет китайское государство, построенное в соответствии с представлениями, что «власть — метафизическая категория... и должна быть естественной» (кн. 1, с. 242), а ритуал — это «общественная мораль в действии» (кн. 1, с. 244). Важна, на мой взгляд, и оценка «модернизации» как цивилизационного подъема (кн. 1, с. 280). Китаеведы вслед за КПК рассматривают модернизацию в Китае, как правило, более узко и предметно.

Автор совершенно справедливо выделяет универсальный принцип построения китайской цивилизации «*хэ эр бу тун*» (和而不同), воплощающий гигантское разнообразие территорий, народов и культур, который вполне можно применить к выделению других цивилизаций и тем самым продемонстрировать китайский вклад в развитие цивилизационного подхода и мировой общественной мысли.

Следует признать, что цивилизационный подход пока еще не вышел из сферы Arts & Science, но уверенно продвигается в этом направлении, и книга В.Г. Хороса — важный вклад в его формирование. Как и работы его именитых предшественников, монография создает свое интеллектуальное пространство и приглашает читателя к диалогу,

она не только делится информацией, но и указывает новые пути, по которым можно идти самостоятельно. Каждый, кто возьмет в руки книгу и дочитает до конца, не пожалеет о потраченном времени. Единственное, о чем можно пожалеть, что она издана в мягком переплете, явно не рассчитанном на активное пользование.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024451-7

***Виноградов Андрей Владимирович***

Доктор политических наук, профессор РУДН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.). ORCID 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

**The History of Mankind Inside and Out (Book Review: *Khoros V.G. Civilizations in the Modern World. Books 1 and 2. M.: Lenand, 2022. Indian, African, Islamic and Chinese Civilizations. Latin American Civilizational Community. 1st Book. 304 p.; European civilization. Russian Civilization. 2nd Book. 240 p.*)**

***Andrey V. Vinogradov***

Dr. Sc. (Political Science), professor RUDN University, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru